
МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

METHODOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

УДК 316.627

ВОЗМОЖНО ЛИ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ БЫТИЯ?

В. А. ПОЛИКАРПОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье показано, как с помощью программы постижения Бытия М. Хайдеггера можно подойти к экспериментальному исследованию Бытия в рамках теории темпоральной обратной связи. Бытие всегда выступало предметом метафизики. В конце XX в. оно вошло в орбиту интересов естественных наук. Так, например, причинная интерпретация квантовой механики Дэвида Бома позволяла предположить существование более тонких уровней реальности и предполагает основой видимого мира фитонный вакуум. Похожую схему предлагает теория субстанциональных потоков А. П. Левича. Теория темпоральной обратной связи работает с аналогичной моделью. Оттолкнувшись от мысли М. Хайдеггера о том, что Бытие имеет человеческое измерение. Только выяснение сущности человеческого бытия раскрывает сущность самого Бытия. Отражение сущности Бытия в человеческом бытии предполагает использование психологических методов. Обосновано применение психосемантического эксперимента.

Ключевые слова: Бытие; существование; темпоральная обратная связь; фрейм; прототип; экземпляр; схема.

IS IT POSSIBLE TO HAVE SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF BEING?

V. A. POLIKARPOV^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Being was always the subject of metaphysics. At the end of the XX century, it entered the orbit of the interests of the natural sciences. For example, the causal interpretation of quantum mechanics, David Bohm, which opens the possibility of assuming the existence of more subtle levels of reality, presupposes a phyton vacuum as the basis of the visible world. A similar scheme is suggested by the concept of the Higgs field, or the theory of substantial flows of A. P. Levich. The theory

Образец цитирования:

Поликарпов В. А. Возможно ли научное познание Бытия? // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 51–55.

For citation:

Polikarpov V. A. Is it possible to have scientific knowledge of Being? *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 2. P. 51–55 (in Russ.).

Автор:

Владимир Алексеевич Поликарпов – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Vladimir A. Polikarpov, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology, faculty of philosophy and social science.
polikarpoff2@yandex.ru

of temporal feedback works with a similar model. The article shows how, using the program of comprehension of Being proposed by M. Heidegger, one can approach the experimental study of Being within the framework of the theory of temporal feedback. The author starts from the idea of M. Heidegger that Being is of a purely human dimension. Only the elucidation of the essence of human existence reveals the essence of Being itself. The reflection of the essence of Being in human existence presupposes the use of psychological methods. The author substantiates the application of the psychosemantic experiment.

Key words: Being; existence; temporal feedback; frame; prototype; instance; scheme.

До сего времени это была всего лишь философская абстракция, но профессор Шарко показал нам, как до нее добраться и пощупать.
Зигмунд Фрейд

Теория. Подтверждено существование бозона Хиггса. Просто его суть можно передать следующим образом. Сквозь нашу Вселенную проходит некое поле. Носителем его является бозон Хиггса. Это поле сообщает массу всем элементарным частицам Вселенной. Масса – это гравитация.

Теория темпоральной обратной связи работает с аналогичной моделью. Отличие в том, что мы вводим еще одно измерение, из которого и осуществляется влияние. Мы полагаем, что бозон Хиггса лишь внешнее, пока зарегистрированное проявление субстанциональных потоков.

Здесь следует пояснить. Теория субстанциональных потоков А. П. Левича гласит: «Существуют субстанциональные потоки на глубинных уровнях строения материи, которые порождают генеральный процесс – замены элементов, вызывающий изменения в любой системе» [1]. Нетрудно понять, что эти потоки перпендикулярны к нашему миру (иначе они бы спутались) и текут из будущего в прошлое, являясь, таким образом, субстанцией времени.

Это и есть механизм гравитации. Мы берем на себя смелость утверждать, что теория субстанциональных потоков А. П. Левича имплицитно содержит в себе теорию гравитации. Воспользуемся аналогией. Возьмем два параллельных проводника. Пропустим по ним ток в одном направлении. Провода притянутся друг к другу. Вот так же притягиваются друг к другу субстанциональные потоки. Чем массивнее тело, тем больше в нем субстанциональных потоков, тем большей гравитацией оно обладает.

Следующий этап развития теории темпоральной обратной связи – исследование аттракторов, порождающих события в нашей реальности. С точки зрения Н. Оливи-Тран, это невозможно, так как они находятся в другом, параллельном нашему миру [2, с. 4]. Но так ли это? Действительно ли этот мир полностью недоступен? Нет ли в истории науки и философии попыток проникнуть в него? Воспользуемся опытом Мартина Хайдеггера. Посмотрим, как он решает эту проблему, и нет ли воз-

можности каким-то образом воспользоваться его подходом?

Когда Хайдеггер утверждает, что Бытие – исходное условие существования, он, по сути, говорит то же, что и мы [3]. Наше определение: Время – это то, что создает временное, и отнесение первого к миру Бытия, а второго к миру существования, по сути, лишь использует другие термины. Для Хайдеггера Бытие – это основание, дающее всему прочему достичь существования. Все прочее именуется у Хайдеггера сущим. При этом всякое сущее темпорально, т. е. временно. Рано или поздно оно заканчивается. Темпоральность – неотделимое свойство всякого сущего.

Мы не воспринимаем непосредственно Бытие, а только сущее, существующее в силу Бытия.

Но как же понять ускользающую природу Бытия? И здесь Хайдеггер возвращается к общефилософской традиции, обращая внимание на специфику именно человеческого существования: мы отличаемся от всего остального сущего тем, что способны задавать вопросы о существовании и о Бытии. Он делает вывод: если мы можем задавать вопросы о Бытии, значит, можем на них ответить.

Хайдеггер утверждает, что человеческое существо – тот особый род сущего, в котором Бытие обнаруживает себя и может быть познано. Здесь он отходит от исходных позиций, от критики вообще всех философов (начиная с Платона, затем Декарта и далее) за их выбор мыслящей субстанции в качестве предмета философии и забвение Бытия. И вот он сам возвращается к ней. Далее. Вот то, что особенно ценно для нас. Чтобы понять Бытие, Хайдеггер предлагает провести феноменологическое исследование человека. Это интересно. Правда, Хайдеггер предлагает взять человека в его серой повседневности и человека наиболее типичного. Мы же полагаем, это должна быть пограничная ситуация и человек – особенный. Впрочем, в пограничной ситуации каждый обычный человек хотя бы ненадолго становится особенным. Это как в сказке «Ангел и Ганимед»: «...он стал бы философом, если бы не погиб в следующем бою» [4].

Разберемся далее с хайдеггеровской терминологией. Чтобы подчеркнуть особенность такого сущего, как человек, он называет это сущее *Dasein*. Мы настаиваем на переводе – бытие-здесь [5]. Все остальные переводы неточны. Хайдеггер имеет в виду присутствие Бытия в мире существования и его доступность тем самым наблюдению и познанию. Оно присутствует в человеке и через человека. Поэтому такое специфическое сущее, как человек, названо Хайдеггером «бытие-здесь», или «здесь-бытие». Это то Бытие, тот фрагмент Бытия, который находится здесь, в мире существования.

Хайдеггер реализует свою программу в два этапа. На первом этапе он открывает банальную социализацию. Обозначает ее как вброшенность. В этом присутствует почти вся наша советская психология, начиная с Л. С. Выготского, кроме интересного понятия *das Man*. Поэтому будем кратки. Человек формируется социальным окружением и культурой. Новорожденный с самого начала попадает в руки окружающих, и его *Dasein* целиком определяется его средой. Социальное окружение, в которое вброшен человек, Хайдеггер называет *die Welt* – мир. Бывают разные миры. Мир науки, мир спорта, деловой мир и т. п. Они не пересекаются, и люди, принадлежащие к разным мирам, никогда не поймут друг друга. *Dasein* определяется вовлеченностью в разные миры. Хайдеггер называет это *in-der-Welt-Sein*, или бытие-в-мире. Мир формируют люди, их сообщество Хайдеггер назвал *das Man*. (Интересно, что у русского писателя В. Ф. Одоевского есть аналогичное по содержанию понятие, обозначенное им «княжна Мими».) *Das Man* требует жить как все. Быть как все. В то же время *das Man* безличен. Некоторые переводчики переводят его как «Нечто» или «Оно».

Нет ли здесь подсказки? Когда-то мы с А. В. Брушлинским выявили нечто подобное в эксперименте. В диалоге, который, как известно, есть взаимодействие двух смысловых позиций, обнаружилась третья смысловая позиция, никому из участников диалога не принадлежащая и влиявшая на диалог [6, с. 105]. Значит, возможно экспериментальное исследование *das Man*! Возьмем это на заметку. *Das Man* – проекция Бытия в мир существования, его присутствие, делающее его доступным исследованию.

Что касается культуры, вряд ли мы придем к Бытию. Культура – горизонт реальности. Предел достигнутого. Здесь нет места это объяснять.

На втором этапе Хайдеггер обращается к анализу языка. Потерпев неудачу с социализацией и культурой и, видимо, не желая отказываться от своей программы, он находит выход в исследовании языка, поскольку язык является социальной деятельностью и в то же время позволяет осознать

нашу отнесенность к Бытию. Хайдеггер решает двигаться назад от горизонта достигнутого, в прошлое, отыскивая *die Ursprache* – первый язык, вслушиваясь в который можно постичь первоначальное значение слов, что и передаст суть Бытия. Такой метод вслушивания и понимания его результатов Хайдеггер назвал «феноменологическая герменевтика». Он очень изящно работал с древнегреческим языком, наиболее близким, по его мнению, к языку.

Однако этот метод нам не подходит по той же причине, по какой мы не можем согласиться и с абсолютной аксиомой Декарта: мыслящая субстанция существует, более известной как «я мыслю, следовательно я существую». В качестве возражения приведем лишь одно суждение К. Г. Юнга: «Если задуматься, человек никогда ничего полностью не воспринимает и никогда ничего полностью не понимает» [7, с. 200]. Короче говоря, ты ли это мыслишь, или тобой мыслит кто-то другой – еще вопрос. Сняв все слои ржавчины, какими история заслонила исходный опыт слов, мы не обнаружим ничего.

В конце жизни Хайдеггер предпринял попытку перейти к третьему этапу. Он предположил, что Бытие отражается в искусстве. Однако этот вариант остался неразработанным. Это направление можно попытаться пройти до конца. Ведь Бытие, как и бессознательное, говорит с нами языком символов. В отличие от знака символ подразумевает нечто большее, чем его очевидное и непосредственное значение, ведет нас в области, находящиеся за пределами здравого смысла. Не менее важна связь символа с аффектом. Здесь кстати вспомнить слова А. Эйнштейна: «Достоевский дал мне больше, чем математика, больше, чем Гаусс».

Тезис «если можешь задавать вопросы, то можешь на них ответить» слишком гуманитарен. Но если действительно Бытие опрокинуто в психику, как опрокинуты отражения мостов в проплывающую под ними реку, почему бы не поискать в ней отражение аттракторов? Может быть, ответ на вопрос об их природе в семантической организации психики? Тогда семантический эксперимент становится как бы четвертым этапом хайдеггеровской программы. Что же, по крайней мере, методологической базой мы обеспечены.

Психосемантический эксперимент. Мы можем с достаточной определенностью сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, проявляется и значит организован как психическая реальность. И темпоральная обратная связь ведет себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам, как человек или общество. И для того, чтобы хоть немного проникнуть

в этот мир, предполагается использовать методы психосемантики. Планируется попытка сделать хотя бы категоризацию аттракторов.

Категоризация аттракторов – это их идентификация и группировка в одну категорию. По Дж. Брунеру, категории – это правила, по которым предметы относятся к определенным классам. Можно предложить несколько концепций в исследовании структур и процессов категориальной организации аттракторов.

1. Концепция фреймов. Фрейм состоит из понятий, всегда верных по отношению к предлагаемой ситуации (верхний уровень), и более низких уровней терминов (или «ячеек»), которые должны быть заполнены характерными приметами. Эти приметы мы называем «индексами» – признаками грядущих событий.

2. Концепция прототипов. Прототип – наилучший пример класса, который интегрирует все наиболее типичные характеристики. Например, представителем концепта «птицы» является воробей, а концепта «фрукты» – яблоко. В этом случае принадлежность аттрактора к классу определяется в терминах расстояния, а не в терминах свойств. Можно выделить две теории прототипов. Теория центральной тенденции полагает, что прототип представляет собой среднее из всех экземпляров. Таким образом, прототип – это центральная тенденция некоторой категории. Теория частоты признаков основана на предположении, что прототип отражает моду или наиболее часто встречающееся сочетание признаков. Здесь прототип – синоним лучшего экземпляра.

3. Концепция экземпляров. Производит идентификацию аттрактора на основе его близости ко всем имеющимся экземплярам, его типичность есть функция этой близости. Эта концепция имеет много общего с принципом семейных сходств, так как оба они полагаются на закон подобия: если два предмета похожи, то они принадлежат одной категории.

4. Концепция схем. Схемы представляют собой организованные пакеты аттракторов, обеспечивающих протекание того или иного события.

Правильное понимание «топологии» аттракторов позволит эффективнее организовать взаимодействие с ними. Эта задача требует перехода от метода наблюдения к методу эксперимента.

По результатам метода наблюдения можно предположить, что используется принцип прототипов. Но это лишь гипотеза, основанная на следующих наблюдениях.

17 ноября 2009 г. на семинаре в Институте исследования природы времени в Москве мы говорили о возможности создания темпоральной бомбы. Любое событие, которое имеет место в мире существования (т. е. в так называемом нашем мире), порождается неким аттрактором, действующим из другого, параллельного нашему, мира (из мира Бытия, говоря языком классической философии). Нормальное действие аттрактора обеспечивается темпоральной обратной связью. Если прервать обратную связь, событие исчезнет. Мы назвали это – темпоральная бомба. В своем докладе мы говорили, что так можно уничтожить, например, всех дрозофил. Причем теоретически они должны исчезнуть сразу на всей планете одновременно, потому что темпоральная бомба поражает объекты не только в пространстве, но и во времени. 6 января 2011 г. прошло сообщение о массовой гибели черных дроздов. Одновременно в Скандинавии и в США они падали на землю мертвыми. В одном месте в США их упало сразу 500 штук. Вслед за этим произошла массовая гибель сардин в Калифорнии. Причина их гибели неизвестна. Что это, испытание темпорального оружия? (Как видно из сказанного, мы думали опробовать все это на дрозофилах.)

Если это так, то обратим внимание на то, что погибли не все черные дрозды, и, кроме того, другие птицы. То же касается сардин. Значит, больше шансов у «прототипической концепции».

Библиографические ссылки

1. Левич А. П. Природные референты «течения» времени: становление как изменение количества субстанции [Электронный ресурс] // Философия науки. 2000. Вып. 6. URL: <http://iph.ras.ru/page48386363.htm> (дата обращения: 08.11.2017).
2. Оливи-Тран Н. Пространственный анализ уравнения Эйнштейна-Гильберта (уравнение р-гравитационных полей) [Электронный ресурс]. URL: http://centr.skrauchenko.ru/index.htm/sites/default/files/Olivi-Tran_1.pdf (дата обращения: 08.11.2017).
3. Поликарпов В. А. Структуры времени (субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии) // Философия и социал. науки. 2007. № 2. С. 76–85.
4. Поликарпов В. А. Ангел и Ганимед [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2011/03/04/639> (дата обращения: 08.11.2017).
5. Поликарпов В. А. Dasein-анализ как метод психотерапии // Dasein-анализ в философии и психологии : сб. науч. работ / под ред. А. А. Михайлова [и др.]. Минск, 1999.
6. Брушлинский А. В., Поликарпов В. А. Мышление и общение. Самара : Самар. дом печати, 1999.
7. Юнг К. Г. Символическая жизнь. 2-е изд. / пер. с англ. В. В. Зеленовского. М. : Когито-Центр, 2010.

References

1. Levich A. P. [Natural referents of the «flow» of time: becoming as a change in the amount of substance]. *Filosofiya nauki*. 2000. Vol. 6. URL: <http://iph.ras.ru/page48386363.htm> (date of access: 08.11.2017) (in Russ.).
2. Olivi-Tran N. Spatial analysis of the Einstein-Hilbert equation. URL: http://centr.skrauchenko.ru/index.htm/sites/default/files/Olivi-Tran_1.pdf (date of access: 08.11.2017) (in Russ.).
3. Polikarpov V. A. Structures of time (substantial concept of time through the focus of psychology). *Filosofiya i sotsial. nauki* [Philosophy and Soc. Sci.]. 2007. No. 2. P. 76–85 (in Russ.).
4. Polikarpov V. A. Angel and Ganymede. *Proza.ru*. URL: <http://www.proza.ru/2011/03/04/639> (date of access: 08.11.2017) (in Russ.).
5. Polikarpov V. A. [Dasein-analysis as a method of psychotherapy]. In: *Dasein-analiz v filosofii i psikhologii* [Dasein-analysis in philosophy and psychology] : collect. of sci. works. Minsk, 1999 (in Russ.).
6. Brushlinsky A. V., Polikarpov V. A. *Myshlenie i obshchenie* [Thinking and communication]. Samara : Samar. dom pechaty, 1999 (in Russ.).
7. Jung C. G. *Simvolicheskaya zhizn'* [Symbolic life]. 2nd ed. Moscow : Kogito-Tsentr, 2010 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 12.12.2017.
Received by editorial board 12.12.2017.